

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.



Мольер

Плутни Скапена

Перевод с французского
Нины Дарузес

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Жан-Батист Мольер

Плутни Скапена

«ФТМ»

1671

Мольер Ж.

Плутни Скапена / Ж. Мольер — «ФТМ»,
1671 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Пьеса наследует традициям итальянского театра масок *commedia dell'arte* и отсылает к древнеримским комедиям. В центре сюжета – конфликт поколений, связанный с проблемой неравных браков: сыновья богачей женятся на девушках низкого происхождения. Распутывание узла противоречий достаётся Скапену – ловкому и оборотистому слуге.

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Мольер
Плутни Скапена
Комедия в трех действиях

Действующие лица

Аргант.

Жеронт.

Октав – сын Арганта, влюбленный в Гиацинту.

Леандр – сын Жеронта, влюбленный в Зербинетту.

Зербинетта – мнимая цыганка, на самом деле дочь Арганта, влюбленная в Леандра.

Гиацинта – дочь Жеронта, влюбленная в Октава.

Скапен – слуга Леандра, плут.

Сильвестр – слуга Октава.

Нерина – кормилица Гиацинты.

Карл – плут.

Два носильщика.

Действие происходит в Неаполе.

Действие первое

Явление первое

Октав, Сильвестр.

Октав. Плохие вести для влюбленного! Я в отчаянном положении! Так ты, Сильвестр, слышал на пристани, что мой отец возвращается?

Сильвестр. Да.

Октав. Что он приезжает нынче утром?

Сильвестр. Нынче утром.

Октав. И что он намерен меня женить?

Сильвестр. Да.

Октав. На дочери господина Жеронта?

Сильвестр. Господина Жеронта.

Октав. И что его дочь вызвали для этого из Тарента?

Сильвестр. Да.

Октав. И все это ты узнал от моего дядюшки?

Сильвестр. От вашего дядюшки.

Октав. А ему отец написал письмо?

Сильвестр. Письмо.

Октав. И дядюшке, говоришь ты, известны все наши дела?

Сильвестр. Все наши дела.

Октав. Ах, да говори же ты, ради бога, толком! Что это из тебя каждое слово клещами тянуть приходится?

Сильвестр. А что же мне еще говорить? Вы и сами все помните: так все и рассказывайте, как оно есть.

Октав. Посоветуй ж мне, по крайней мере, скажи, что делать в таких трудных обстоятельствах.

Сильвестр. Ей-богу, я и сам не хуже вашего растерялся, мне и самому впору просить у добрых людей совета.

Октав. Меня просто убил этот его приезд, черт бы его взял.

Сильвестр. Да и меня тоже.

Октав. А как батюшка узнает, не миновать грозы, попреки посыплются градом.

Сильвестр. Попреки – еще ничего, дай-то бог, чтобы я так дешево отделался. Сдается мне, что я куда дороже заплачу за ваши глупости. Отсюда вижу: собирается грозовая туча и посыплются из нее палки на мою спину.

Октав. Господи! Как же мне быть теперь?

Сильвестр. Вот об этом вам и надо было прежде подумать.

Октав. Ах, ты меня уморишь! Нашел время для поучений.

Сильвестр. Вы, сударь, скорей меня уморите своим легкомыслием.

Октав. Что мне делать? Какое принять решение? Чем помочь беде?

Явление второе

Те же и Скапен.

Скапен. В чем дело, господин Октав? Что с вами? Что такое случилось? Какая страшная беда? Вы, я вижу, совсем расстроены.

Октав. Ах, милый мой Скапен, я пропал, я в отчаянии, я самый несчастный человек на свете!

Скапен. Как так?

Октав. Ты разве ничего не знаешь?

Скапен. Нет.

Октав. Приезжает мой отец с господином Жеронтом, они хотят меня женить.

Скапен. Ну так что ж тут плачевного?

Октав. Ах, ты не знаешь, что меня тревожит!

Скапен. Не знаю, да ведь это от вас зависит: скажете, так буду знать. А у меня душа добрая, отчего же и не помочь молодым людям?

Октав. Ах, Скапен, если б ты что-нибудь придумал, ухитрился бы как-нибудь выручить меня из беды, я бы тебе жизнью был обязан и даже более того!

Скапен. Сказать вам по правде, если уж я возьмусь за дело, так для меня невозможного почти что не бывает. Видно, это от Бога у меня такой талант на всякие выдумки, на всякие тонкости и хитрости, которые неучи зовут плутнями. Могу сказать без хвастовства, что еще не родился на свет такой человек, который перещегоолял бы меня в умении вести подкопы, строить каверзы и стяжал бы больше славы в этом почтенном занятии. Да только вот заслуг нынче совсем не ценят, ей-богу. Я больше уж ни за что не берусь, после того как мне не повезло с одним дельцем.

Октав. Не повезло? С каким же это, Скапен?

Скапен. Вышел такой случай: я поссорился с правосудием.

Октав. С правосудием?

Скапен. Да. Мы немножко не поладили.

Октав. Ты с правосудием?

Скапен. Ну да, оно со мной плохо обошлось, и я так рассердился на нынешнюю неблагодарность, что решил ни во что больше не мешаться. Ну и ладно! Лучше доскажите до конца вашу историю.

Октав. Ты знаешь, Скапен, вот уже два месяца, как господин Жеронт с моим батюшкой уехали вместе по своим торговым делам.

Скапен. Это я знаю.

Октав. А нас с Леандром оставили под присмотром: меня поручили Сильвестру, а Леандра – тебе.

Скапен. Ну да. С этим поручением я справился неплохо.

Октав. Не так давно Леандр встретился с одной молоденькой цыганкой и влюбился в нее.

Скапен. Это я тоже знаю.

Октав. Мы с ним очень дружны, и он мне тотчас же признался, что любит и любим. Он познакомил меня с этой девушкой, и я согласился, что она красавица, хотя и не такая, как казалось ему. Он только о ней и говорил целыми днями, ежеминутно восхвалял ее красоту и грацию, превозносил ее ум, с восторгом говорил о прелести ее разговора, пересказывал мне все до последнего слова и заставлял восхищаться ее остроумием. Не раз он мне выговаривал за то, что я невнимательно слушаю его рассказы, бранил меня за равнодушие к его нежной страсти.

Скапен. Я пока не вижу, к чему все это клонится.

Октав. Как-то раз я провожал его к тем людям, у которых скрывается его возлюбленная, и вдруг из одного маленького домика в глухом переулке слышим стоны и громкие рыдания. Спрашиваем, что случилось. Какая-то женщина отвечает со вздохом, что там мы уви-

дим большое горе, и, хотя горюют люди, нам чужие, оно должно нас растрогать, если мы не совсем без сердца.

Скапен. Но к чему же все это ведет?

Октав. Из любопытства я уговорил Леандра пойти и посмотреть, в чем дело. Входим, видим умирающую старушку, а возле нее разливается-плачет служанка, тут же и молоденькая девушка вся в слезах, такой редкой, трогательной красоты, какой нигде не встретишь.

Скапен. Ага!

Октав. Другая на ее месте показалась бы просто уродом: на ней была какая-то дрянная юбочка и ночная кофточка из простой бумазеи; желтый чепчик сбился набок, и волосы в беспорядке падали из-под него на плечи. Но и в таком наряде она блистала красотой, вся она была прелесть, вся – восторг.

Скапен. Вот теперь я понимаю.

Октав. Если бы ты, Скапен, видел ее тогда, ты бы и сам пришел в восторг.

Скапен. Да я и не сомневаюсь. Я, и не видав ее, вижу, что это одно очарование.

Октав. И слезы у нее были совсем не те обыкновенные слезы, от которых девушки дурнеют: она и плакала трогательно, грациозно и была необычайно мила в своем горе.

Скапен. Да уж вижу, все вижу.

Октав. Всякий на моем месте заплакал бы: ведь с какой любовью обнимала она умирающую и называла ее милой матушкой! Да и кого бы не тронула такая доброта ее сердца!

Скапен. И вправду трогательно. Я уж вижу, что вы влюбились в ее доброту.

Октав. Ах, Скапен, в нее влюбился бы даже варвар!

Скапен. Ну конечно! Где ж тут устоять!

Октав. Я, как мог, постарался утешить прелестную девушку в ее горе, и мы вышли. Я спросил у Леандра, как ему понравилась незнакомка, а он мне холодно ответил, что она недурна собою. Меня рассердила его холодность, и я не захотел открыться ему, не сказал, как меня поразила ее красота.

Сильвестр (*Октаву*). Нельзя ли покороче, сударь, не то мы и до завтра не кончим. Позвольте, я в двух словах доскажу. (*Скапену*.) С той самой минуты господин Октав влюбился без памяти, ему только бы утешать свою любезную, а без того ему и жизнь не мила. Он бы и чаще туда заглядывал, да служанка была против этого – она после смерти матери вела весь дом. Вот он и дошел до отчаяния: клянется, просит, молит, а толку никакого. Ему говорят, что эта девушка – дочь благородных родителей, хотя бедная и одинокая, так что искательства его напрасны, если он не намерен жениться. От таких препятствий страсть его разгорелась пуще. Господин Октав ломал себе голову, бился, раскидывал и так и эдак и наконец решился: вот уже три дня, как он женат.

Скапен. Понимаю.

Сильвестр. Теперь прибавь к этому, что отец возвращается нынче, а ждали его только через два месяца, да еще дядюшка узнал про нашу женитьбу, да тут еще хотят женить его на дочери господина Жеронта от второй жены: она, говорят, у него из Тарента.

Октав. Да ко всему этому прибавь нищету моей любезной и то, что я не в силах ей помочь.

Скапен. И только-то? Что же вы оба растерялись из-за таких пустяков? О чем тут говорить? Ну не стыдно ли тебе, Сильвестр? Не справишься с такой малостью. Ведь этакая дубина! Перерос отца с матерью, а не можешь пошевелить мозгами, придумать какую-нибудь ловкую штуку, вполне позволительную хитрость для поправки ваших дел. Эх, досада берет на дурака! Да если бы мне, в мое время, привелось околпачить наших стариков, уж я бы их обвел вокруг пальца! Бывало, еще мальчишка, от земли не видать, а сколько я выкидывал всяких штук!

Сильвестр. Признаться, господь не наградил меня такими талантами. Где уж мне ссориться с правосудием!

Октав. А вот и любезная моя Гиацинта!

Явление третье

Те же и Гиацинта.

Гиацинта. Ах, Октав! Правду ли сказал Сильвестр Нерине, будто отец твой приехал и хочет тебя женить?

Октав. Да, прекрасная Гиацинта, и эта весть нанесла мне жестокий удар... Но что я вижу? Ты плачешь! Зачем эти слезы? Скажи: ты подозреваешь меня в измене? Ужели ты не уверена в моей любви к тебе?

Гиацинта. Да, Октав, я верю, что ты меня любишь, но не знаю, всегда ли ты будешь любить меня.

Октав. Да как же можно тебя полюбить не на всю жизнь?

Гиацинта. Говорят, будто вы, мужчины, не способны любить так долго, как женщины, и будто самая сильная страсть у мужчин угасает так же легко, как и возгорается.

Октав. Значит, мое сердце устроено не так, как у других, дорогая Гиацинта: я уверен, что буду любить тебя до могилы.

Гиацинта. Мне хочется верить, что ты чувствуешь так, как говоришь, в искренности твоих слов я ничуть не сомневаюсь. Я боюсь только, чтобы родительская власть не заглушила в твоём сердце тех нежных чувств, какие ты, быть может, питаешь ко мне. Ты завишишь от отца, а он хочет женить тебя на другой; я же твердо знаю, что умру, если со мной случится такое несчастье.

Октав. Нет, прекрасная Гиацинта, никакой отец не заставит меня изменить тебе, я скорее расстанусь с родиной и даже с самой жизнью, нежели покину тебя. Еще не видев той, кого мне предназначают, я питаю к ней сильнейшее отвращение, и, отнюдь не будучи жестоким, я бы все же хотел, чтоб море навсегда преградило ей путь ко мне. Умоляю тебя: не плачь, любезная моя Гиацинта! Меня убивают твои слезы, я не могу их видеть без сердечной боли.

Гиацинта. Если ты так хочешь, я постараюсь не плакать и вынесу все, что небо ни пошлет мне на долю.

Октав. Небо не оставит нас.

Гиацинта. Я ничего не боюсь, если ты будешь мне верен.

Октав. Не бойся, я никогда не изменю тебе.

Гиацинта. Значит, я буду счастлива.

Скапен (*в сторону*). Ей-богу, она не так глупа, да и собой недурна, на мой вкус!

Октав (*указывая на Скапена*). Вот кто отлично мог бы нам помочь, если б захотел.

Скапен. Я поклялся ни во что больше не мешаться, но если вы оба хорошенько меня попросите, тогда, может быть.

Октав. Ну, если надо только попросить хорошенько, чтоб ты нам помог, заклинаю тебя всеми силами души: возьми за наше дело!

Скапен (*Гиацинте*). А вы ничего не скажете?

Гиацинта. И я тоже заклинаю вас всем, что для вас дорого: помогите нашей любви.

Скапен. Придется уступить, по человечеству жалко. Так и быть, уж постараюсь для вас.

Октав. Будь уверен, что...

Скапен (*Октаву*). Помалкивайте. (*Гиацинте*.) А вы ступайте-ка отсюда и не беспокойтесь ни о чем.

Гиацинта уходит.

Явление четвертое

Октав, Сильвестр, Скапен.

Скапен (*Октаву*). А вы будьте потверже и приготовьтесь выдержать встречу с вашим батюшкой.

Октав. Признаюсь, я заранее трепещу при мысли об этой встрече; я чувствую, что мне не побороть врожденной моей робости.

Скапен. И все же вам надобно выказать твердость, хотя бы в первую минуту, а не то батюшка заметит вашу слабость и начнет помыкать вами, как мальчишкой. Давайте попробуем. Будьте посмелей, старайтесь отвечать как можно решительнее на все, что он вам будет говорить.

Октав. Буду стараться, сколько могу.

Скапен. Так попробуем, надо же привыкать. Посмотрим, как пойдет у вас эта роль. Извольте начинать: держитесь смелей, смотрите уверенней, голову выше!

Октав. Вот так?

Скапен. Да, только еще смелей.

Октав. Этак?

Скапен. Хорошо! Вообразите, будто я ваш батюшка, и отвечайте мне потверже, как будто ему самому. «Ах ты, висельник, негодяй, мошенник, недостойный сын такого почтенного отца, ты еще смеешь являться ко мне на глаза после всех твоих мерзостей, после всего, что ты натворил тут без меня! Так вот плоды моих забот о тебе, вот они каковы! Вот как ты меня считаешь, вот как уважаешь меня!..» Ну? Что же вы? «Достало же у тебя наглости, негодяй эдакий, обручиться без отцовского согласия, да еще обвенчаться тайно! Отвечай же, негодяй, отвечай! Посмотрим, какие такие у тебя оправдания...» Да что же вы молчите как пень, какого черта?

Октав. Мне показалось, будто сам батюшка со мной говорит.

Скапен. Ну да, вот потому-то и нечего стоять дурак дураком.

Октав. Погоди, сейчас соберусь с духом и буду отвечать твердо.

Скапен. Наверно?

Октав. Наверно.

Сильвестр. Ваш батюшка идет!

Октав. Боже мой, я пропал! (*Уходит.*)

Явление пятое

Сильвестр, Скапен.

Скапен. Куда же вы, господин Октав? Пойдите!.. Убежал! Вот оно, малодушие!.. Однако поспешим навстречу старику.

Сильвестр. Что я ему скажу?

Скапен. Говорить буду я, а ты повторяй за мной.

Явление шестое

Сильвестр и Скапен в глубине сцены; Аргант.

Аргант (*думая, что он один.*) Слыхано ли! Этакая наглость!

Скапен (*Сильвестру*). Видно, узнал. Ишь как ему это в голову засело, даже сам с собой разговаривает!

Аргант (*думая, что он один*). Этакая дерзость!

Скапен (*Сильвестру*). Ну-ка, послушаем!

Аргант (*думая, что он один*). Любопытно, что-то они мне скажут про эту женитьбу!

Скапен (*в сторону*). Да уж найдем, что сказать.

Аргант (*думая, что он один*). Может, станут отпираться?

Скапен (*в сторону*). И не подумаем.

Аргант (*думая, что он один*). Или начнут оправдываться?

Скапен (*в сторону*). Вот это возможно.

Аргант (*думая, что он один*). Уж не вздумают ли плести небылицы?

Скапен (*в сторону*). Все может быть.

Аргант (*думая, что он один*). Им меня не провести.

Скапен (*в сторону*). Напрасно хвастаетесь.

Аргант (*думая, что он один*). Любезного сынка я сумею упрятать понадежнее.

Скапен (*в сторону*). Этого мы не допустим.

Аргант (*думая, что он один*). А уж для мерзавца Сильвестра не пожалею палок.

Сильвестр (*Скапену*). Ну, само собой, и меня не забыл.

Аргант (*увидев Сильвестра*). А, ты здесь, мудрый домашний наставник, образцовый воспитатель молодых людей?

Скапен. Сударь! Как я рад, что вы изволили вернуться!

Аргант. Здравствуй, Скапен (*Сильвестру*.) Хорошо же ты выполнил мои приказания! Нечего сказать, умно вел себя мой сынок, покуда я был в отъезде!

Скапен. Здоровье ваше, сударь, кажется, хорошо?

Аргант. Да, ничего себе. (*Сильвестру*.) Что же ты молчишь, мошенник, слова не скажешь?

Скапен. Как изволили съездить?

Аргант. Слава богу. Отстань от меня, дай пробрать его хорошенько.

Скапен. Желаете браниться?

Аргант. Да, желаю.

Скапен. А кого же вам угодно бранить, сударь?

Аргант (*указывая на Сильвестра*.) Вот этого мошенника.

Скапен. Да за что же?

Аргант. Ты разве не слыхал, что они тут без меня натворили?

Скапен. Кое-что слышал. Так, пустяки.

Аргант. Хороши пустяки! Этакая наглость!

Скапен. Отчасти вы правы, сударь.

Аргант. Такая дерзость!

Скапен. Ваша правда.

Аргант. Женитьба без отцовского согласия!

Скапен. Что и говорить, нехорошо! Только, по-моему, надо бы с этим делом покончить без шума.

Аргант. По-твоему, так, а по-моему, иначе: я такой шум подниму, что небу жарко будет. Ты еще, чего доброго, скажешь, что мне и сердиться не на что?

Скапен. Что вы, сударь! Да я, как только узнал, сам рассердился, сейчас же принял вашу сторону, сгоряча даже побранил вашего сына. Спросите сами, чего только я ему не наговорил, уж мылил-мылил голову, внушал, какое почтение он должен выказывать отцу, просто, мол, следы его ног целовать обязан. Вы и сами, сударь, не лучше бы его пробрали. Да что там! Теперь-то я одумался и вижу, что, ежели разобраться, он вовсе не так уж виноват.

Аргант. Что ты мне сказки рассказываешь? Женился очертя голову бог знает на ком, да еще не так виноват!

Скапен. Как же быть, сударь, значит, судьба у него такая.

Аргант. Нечего сказать, хорош резон! Да после этого всё, что хочешь, делай: мошенничай, воруй, убивай, а в оправдание говори, что судьба тебя заставила.

Скапен. Ах ты господи! Уж очень вы мудрено толкуете мои слова. Я одно хочу сказать: что он не по своей воле в это дело впутался.

Аргант. А зачем было путаться?

Скапен. Уж не хотите ли вы, сударь, чтобы он вел себя по-стариковски? Молодежь – она и есть молодежь, где же ей набраться осторожности и рассудительности? Да вот вам пример – наш Леандр: сколько я его ни учил, сколько ни выговаривал, а он взял да и выкинул фокус почище вашего сынка. Да разве вы сами не были молоды и не проказили в свое время, как все прочие? Говорят, сударь, что вы в свое время были весьма любезный кавалер, волочили за первыми красавицами и промаху не давали.

Аргант. Что правда, то правда, не буду спорить. Только любезничать я любезничал, а до таких крайностей не доходил.

Скапен. А что же ему было делать? Он видит молодую девушку, та к нему благосклонна (это у него от вас – все женщины его любят), она ему нравится, он ее навещает, ухаживает за ней, нежно вздыхает, ведет себя, как влюбленный. Она ему уступает, он пользуется случаем. Родные застают их вместе и силой заставляют его жениться.

Сильвестр (*в сторону*). До чего же ловок, пройдоха!

Скапен. Разве вам хотелось бы, чтоб его убили? Все-таки лучше жениться, чем помереть.

Аргант. Мне никто не говорил, что это именно так вышло.

Скапен (*указывая на Сильвестра*). Да спросите у него, он вам то же самое скажет.

Аргант (*Сильвестру*). Так его заставили жениться?

Сильвестр. Да, сударь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.